

Как мы играли в Гитлера

Интервью с Тамарой Сергеевной Пашутовой записала Марина Адольфовна Демчук:

- *Ваши фамилия, имя, отчество?*

- Пашутова Тамара Сергеевна.

- *А девичья фамилия?*

- Так и есть, Пашутова.

- *Год рождения?*

- 1936.

- *А родились где?*

- Серов.

- *Итак... У каждого свой кусочек войны. Когда она началась, Вам было...*

- ... четыре с половиной года. Первое воспоминание... Это я уже сейчас понимаю, что война была... Там, где сейчас церковь, храм, на углу был хлебный киоск; бабушка несет на руках моего младшего брата (он на год младше), а я держусь за бабушкину юбку. Подошли к киоску, а он закрыт.

- *С чем был киоск?*

- Киоск хлебный. Хлеб не продают. Вот это первое воспоминание. Потом помню, что дома было очень холодно. Была круглая печка, ее топили щепой. Тоненько резали картошку и поджаривали на этой печке. Семья: мама, бабушка с дедушкой и мы с братом.

- *Брат младший?*

- Брат на год моложе меня. Дед вышел на пенсию в 1939 году. Он работал в мартене, возил слитки в крупносортовый цех. Я потом в музее вычитала, что это была должность начальника смены. Бабушка не работала.

- *А папы не было?*

- Папа умер за месяц до войны, 19 мая.

- *Значит, первое воспоминание – о том, как исчезли продукты?*

- Да, я запомнила, что в киоске хлеба нет.

- *А потом чем запомнилось военное время?*

- У нас в улице было много ребят, и все были безродные: то есть отцов не было.

- *И вот Ваше военное детство проходило...*

- ... на улице. Улица звалась Болотная, было очень сыро. Вдоль шесть домов с одной стороны, шесть с другой. Перед всеми домами была вырыта канава. Она уже травой заросла, в ней копилась вода. Дорог не было, если пройдет машина, у нас вообще практически невозможно было ходить. Эти глубокие рытвины бабушка называла «хырзы»... Потому что глубокие колеи; глина сохнет, и они такими острыми (гребнями)...

- *И что же вы на улице делали?*

- Играли, бегали, жили очень дружно ребята.

- *А какие игры были?*

- Не помню... А, помню! Что после войны мы играли «в Гитлера». Как «в Гитлера»? Что будто мы его поймали. Сначала спорили, где его хранить и как караулить. И договорились, что по очереди будем его охранять. Как уж дальше, как мы его поймали и куда его (девать), это уж я не знаю.

В 1944 или в начале 1945 года нам поставили радио. Мы с братом залезали на стул и заглядывали на заднюю сторону радио: как это, кто-то говорит, а мы не видим никого? Это я помню.

- *А как выбирали «Гитлера»?*

- А мы его никак не выбирали... не знаю... Мы не имели никакого представления. Это просто Гитлер. Человек он или кто? В общем, мы его поймали, и он у нас в конюшне сидел.

- *И вы над ним суд устраивали?*

- Нет. Мы просто спорили между собой, кому его охранять по очереди. Разума-то еще не было, что с ним делать.